

Джамалудинов Г.М. д.с.н., профессор
Магомедов Т.Ш. к.э.н. доцент,
зав. каф. МЭО.

Основные результаты
социологического исследования об отношении учащихся и учителей
общеобразовательных школ, преподавателей и студентов
профессиональных учебных заведений, их родителей к проявлениям
экстремизма и терроризма в Республике Дагестан

Статья подготовлена на основе материалов анкетирования по указанной проблеме социологической лабораторией каф. МЭО ДИРО, проведенного в ноябре-декабре 2019 г.

Социологические опросы проведены в Карабудахкентском, Хасавюртовском, Кизлярском, Тарумовском районах и в г. Кизляре. Социологическая выборка составила 3448 респондентов. Максимальная ошибка по общей выборке не превышает 1,7 %. По выборке среди учащихся (901 респ.) она составляет 3,3%, среди учителей (571 респ.) – 4,2%, среди преподавателей (496 респ.) – 4,5%, среди студентов (883 респ.)– 3,4%, среди родителей – 4,1%. Мужчины составили 43,3%, женщины - 56,7% от общей выборки.

Исследование ставило основной целью выявление экстремальностей религиозного сознания опрошенных, соответствия их оценок экстремизма и терроризма решению государственных и общественных задач по преодолению этих негативных явлений. Под экстремальностью религиозного сознания в данном тексте понимается доминирование во взаимоотношениях опрошенных с государством религиозных ценностей, отражение в социальном поведении гражданина определяющей роли религиозных, а не светских норм и законов, противопоставление религиозности российскому патриотизму, наличие позитивной оценки деятельности экстремистских и террористических группировок и др.

Для удобства изложения в тексте сделаны следующие сокращения: учителя общеобразовательной школы – У, ученики общеобразовательной школы, школьники – Ш, преподаватели профессиональных учебных заведений – П, студенты – С, родители – Р, общие показатели по всем группам (по генеральной совокупности) – ГС.

Данные социологического исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. По ГС верующими себя обозначили 85,6% опрошенных. Наибольшие проценты по данному показателю имеют Ш (92,8%) и С (88,6%), наименьшие – Р (79,7%).
2. Имеющие место в Дагестане проявления экстремизма и терроризма **относительным большинством**¹ опрошенных как в целом в общей выборке, так и по отдельным группам опроса оцениваются или как религиозный экстремизм (крайности в сознании и поведении верующих, без проявлений насилия), или как религиозно-политический экстремизм (религиозная идеология и практика насилия). Как религиозный экстремизм их в ГС оценивают 32,6%, как религиозно-политический экстремизм и терроризм – 25,6%. Существенных различий среди опрошенных групп в ответах на данный вопрос не имеется. Оценки особенностей экстремизма и терроризма в РД, даваемые опрошенными, отличаются от оценок Муфтията РД и представителей власти, которые не склонны считать эти явления имеющими религиозный характер.
3. Как считает относительное большинство опрошенных ГС, наибольшую опасность среди проявлений экстремизма и терроризма представляет религиозно-политический экстремизм (общее – 36,1%, мужчины-32,5% , женщины – 38,8%). Было предложено 6 вариантов ответа. Среди отдельных групп выборки наибольший показатель у школьников – 41,2% (юноши – 38,9%, девушки – 43, 5%).

¹ Относительное большинство – максимальный показатель в выборе предложенных вариантов ответа. Он может быть меньше 50%.

4. Респондентам (опрошенным) было предложено оценить основные причины экстремизма и терроризма в Республике Дагестан. С этой целью было предложено 13 вариантов ответа на вопрос с правом выбора из них нескольких. На первом месте как в общей выборке, так и по отдельным группам опроса оказался ответ «Высокий уровень безработицы, незанятость молодежи». ГС – 41,5%. Наибольший акцент на данной причине делают учителя общеобразовательных школ (У) (53,2%), особенно женщины (54,3%). На втором месте выбор данного ответа у студентов (С) – 42,9%, на третьем - у преподавателей (П)– 38,7%. Эти ответы соответствуют результатам неоднократных социологических опросов по Дагестану в целом. Так, по данным опроса 2016 г., проведенном Отделом социологии Института ИАЭ ДНЦ РАН, высокий уровень безработицы, незанятость молодежи как главную причину экстремизма и терроризма в РД указали 57,0 % опрошенных (молодежь – 53,2%, старшее поколение – 63,6%).

На втором месте по ГС оказался выбор ответа «Коррупция в органах власти, здравоохранения, системе государственного образования и др.» – 22,2%. Больше всего говорят об этом родители (27,1%), особенно женщины (30,2%). Наименьший показатель у преподавателей (17,5%).

На третьем месте в определении причин экстремизма и терроризма в РД по ГС оказался ответ «Отрицательное влияние СМИ (Интернет, телевидение, газеты и др.)» – 21,7%. У школьников и студентов этот ответ оказался на втором месте - 23,6% и 18,4% соответственно. На негативную роль СМИ как причину экстремизма и терроризма в РД больше всего указывают студентки – 29,8%.

В ответах респондентов на данный вопрос обращает внимание то обстоятельство, что причины экстремизма и терроризма главным образом сводятся к нерешенности социальных проблем. Указывая на негативную роль СМИ в процессах социализации молодежи, респонденты недооценивают роль двух факторов идеологического характера. Пропаганда на территории Дагестана идей исламского экстремизма как причина явлений экстремизма и

терроризма в республике указана ГС на четвертом месте. У учителей (У) этот фактор на пятом месте, у родителей (Р) – на шестом. *Школа и семья, которые являются важнейшими институтами социализации молодежи, в определенной степени снимают с себя обязанности противодействия идеологии экстремизма и терроризма, считая малосущественными вопросы воспитательного, идеологического характера.* На эту сторону проблемы больше внимания обратили преподаватели (П), которые считают пропаганду идей исламского экстремизма в регионе одной из главных причин экстремизма и терроризма (второе место в рейтинге ответов данной группы опроса).

5. Среди основных причин экстремизма и терроризма в РД позиция «Отсутствие государственной идеологии (научно обоснованных знаний) противодействия экстремизму и терроризму» выбрана 19,0% опрошенных. В рейтинге причин она в ГС занимает пятое место. У учителей и родителей – на шестом. Этот результат подтверждает вывод, сделанный в предыдущем пункте.

6. Респондентам был задан вопрос об их отношении к дагестанцам, участвующим в военных действиях в Сирии на стороне ИГИЛ². Среди опрошенных ГС 9,1% (мужчины – 9,8%, женщины – 8,5%) одобряют такого рода деятельность дагестанцев. Твердое «нет» говорят лишь 75,6% опрошенных (мужчины – 75,0 %, женщины – 76,0%). Самые высокие показатели одобрения участия дагестанцев в ИГИЛ выразили школьники – 14,4% (мужчины – 15,4%, женщины – 13,3%) и учителя общеобразовательных школ – 8,4% (мужчины – 9,2%, женщины – 8,0%). Высок он и у преподавателей мужчин – 10,8. Это высокие показатели экстремальности религиозного сознания. Среди групп опроса они наиболее низкие у родителей – 6,5% (мужчины – 6,8%, женщины – 6,4%).

7. В ходе опроса был задан вопрос о том, в каких группах молодежи ИГИЛовцы находят себе поддержку. Были предложены 15 вариантов ответа с правом выбора несколько пунктов. Опрошенные генеральной совокупности (ГС) на первые три места поставили: а) молодёжь, увлеченная Интернетом – 28,4%,

² Террористическая организация, запрещенная в РФ.

(мужчины – 27,0%, женщины – 29,4%); б) молодежь с салафитскими («ваххабитскими») наклонностями – 25,5% (мужчины – 23,4%, женщины – 27,2%; в) молодежь, которая обижена на власть (нет работы, нет продвижения по службе, не решены социальные проблемы) – 20,9% (мужчины – 20,2%, женщины – 21,4%).

Учителя и школьники среди групп, поддерживающих ИГИЛ, на первое место ставят не группу увлеченных Интернетом, как это наблюдается в общей массе, а молодежь с салафитскими наклонностями. Эти наклонности формируются в основном за пределами школы.

Среди поддерживающих ИГИЛ преподаватели (П) на втором месте указывают «молодежь из неблагополучных семей».

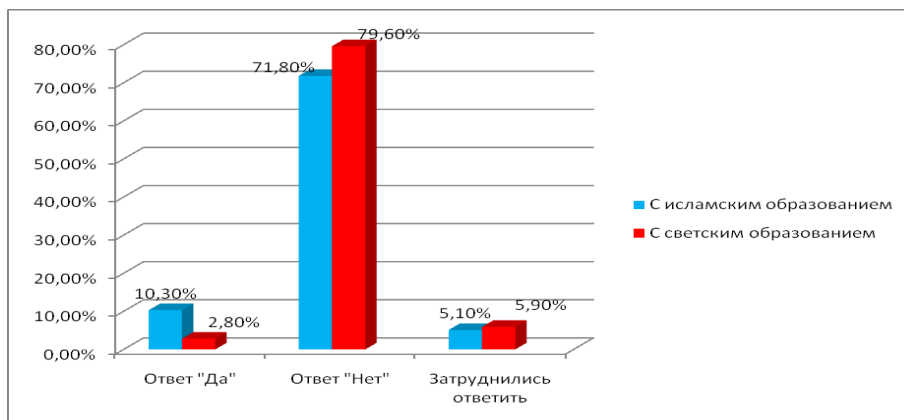
Ответы, данные на этот вопрос, показывают, что опрошенные не видят значимой связи между молодежью, посещающей мечеть, учащимися исламских учебных заведений и поддерживающими ИГИЛовцев. Эти две группы как поддерживающие ИГИЛ указаны в ГС небольшой долей опрошенных – 5,3% и 4,7% соответственно. То же самое наблюдается и в ответах на вопрос по отдельным группам опроса.

В то же время необходимо указать на то, что, по данным социологических опросов в РД, религиозная социализация усиливает поддержку ИГИЛ со стороны молодежи республики. Результаты опроса представлены в следующей гистограмме.

Гистограмма

Распределение ответов на вопрос: «Могли бы Вы по каким-либо причинам оказаться в рядах воюющих на стороне ИГИЛ?» РД. 2016 г. (в %). Группы со светским и религиозным образованием³.

³ Опрос проведен в 3 городах и 4 сельских районах Республики Дагестан. Города: Махачкала, Дербент, Буйнакск. Сельские районы: Казбековский (с. Дылым), Каякентский (с. Усемикент, с. Новое Викри), Унцукульский (с. Шамилькала, с. Унцукуль), Магарамкентский (с. Магарамкент). 64,3% выборки представляла молодежь. 9,5% опрошенных имели различные уровни исламского образования, в том числе высшее и неполное высшее исламское – 2,9%.

По гистограмме очевидно, что образование в исламских учебных заведениях Дагестана формирует экстремальность религиозного сознания.

Сделанный вывод косвенно подтверждается и тем, что группа атеистов, как поддерживающая ИГИЛ, получила в ходе опроса самые низкие проценты по всем группам выборки. Так, по ГС она равна 1,9%, Р– 2,0%, У– 0,0%, П– 1,8%, С– 2,5%, Ш– 2,4%.

Важно также учесть, что по опросам, проведенным социологической лабораторией ДИРО совместно с Отделом социологии Института ДФИЦ РАН, около 40% школьников (юноши – 41,7%) параллельно светскому получают и религиозное образование. Наиболее частыми гостями в светской школе являются исламские духовные лица, воспитывающие детей в духе исламских традиций, а не культурологических ценностей, как должно быть в светской школе. Современная история Дагестана показывает, что известные лидеры «вахабитского» течения в исламе, такие как Багаутдин Магомедов, Аюб Астраханский (Ангутаев), Ахмад Ахтаев вышли из традиционного для Дагестана тарикатского, шафиитского ислама. Не противореча исламу, не конфликтуя с исламскими ценностями, светская система образования должна решать свои светские задачи, в том числе и воспитательного характера. Такая социализация молодежи способна быть действенной профилактикой религиозного экстремизма и терроризма в РД.

8. Экстремальность исламского сознания опрошенных выявлялись ответами на вопрос: «Могли бы Вы по каким-либо причинам оказаться в рядах воюющих на стороне ИГИЛ?». По всей выборке и по отдельным группам опроса твердое «нет» высказали около 65,0% опрошенных. Максимум у П – 67,1%. В то же время по группам опроса имеют место различия в выборе ответа «да». Максимальный процент выбора данного ответа наблюдается у школьников: 4,5% (юноши – 4,7%, девушки – 4,2%, воздержавшиеся от ответа – 30,2%). На втором месте студенты: 3,6%, 3,6%, 3,6% и 30,9% соответственно. Высокий показатель исламской экстремальности по данной позиции у мужчин преподавателей – 4,6% (женщины – 1,3%). Минимальная экстремальность в ответах на данный вопрос имеет место у родителей (Р): 1,3% (мужчины – 1,7%, женщины – 1,1%).

При всей мощной пропаганде против идеологии ИГИЛ, имеющей место в российских СМИ, более трети опрошенных не выражают полной уверенности в том, что не окажутся в ИГИЛ. Обращает на себя внимание и тот результат опроса, который указывает на высокий процент экстремальности сознания в ответах на данный вопрос у молодежи: у учащихся и студентов.

9. Одним из сложных вопросов взаимоотношения мусульманина с государством является проблема соблюдения норм Шариата в контексте законов светского государства. Она была главной в событиях 1999 года, когда часть дагестанских территорий Цумадинского, Буйнакского районов была объявлена территориями, где действуют только законы Шариата. Казалось, после военных событий августа-сентября 1999 года вопрос о том, какие нормы - светские или религиозные, должны доминировать в сфере взаимоотношений мусульманина со светским государством, получил свой убедительный ответ. Как показало время, решив силовую часть проблемы, мы еще не справились с ней в сфере идеологической. Об этом свидетельствуют как особенности деятельности исламских лидеров РД, так и результаты социологических опросов.

Респондентам был задан вопрос: «Должен ли верующий соблюдать все законы государства? (можно выбрать два варианта ответа)». Всего вариантов ответа было семь. При этом был предложен ответ, соответствующий позиции аль - Карадаги: «Да, если закон не противоречит вере». Наибольшее число опрошенных как в ГС, так и по отдельным группам опроса выбрали именно этот вариант ответа. ГС: 36,6% (мужчины – 33,9%, женщины – 38,6%), Р: 35,7% (мужчины – 38,1%, женщины – 34,1%), У: 34,3% (мужчины – 32,9%, женщины – 34,9%), П: 28,2% (мужчины – 28,2%, женщины – 28,2%), С: 42,5% (мужчины – 32,3%, женщины – 52,6%), Ш: 37,5% (мужчины – 36,2%, женщины – 38,8%). Максимальные показатели экстремальности религиозного сознания и светского правового нигилизма в ответах на данный вопрос проявили студенты, особенно студентки. В целом по выборке эта экстремальность у женщин наблюдается больше, чем у мужчин.

В ответах на данный вопрос о необходимости безусловного соблюдения закона заявили лишь 11,1% опрошенных ГС (мужчины – 11,3%, женщины – 11,0%). Эта «светскость» оказалась ниже средних показателей у студентов (7,7%) и преподавателей-мужчин (7,2%).

10. Социологическим опросом выявлялась значимость для дагестанца религиозной установки, даваемой рядом религиозных лидеров по поводу служебного поведения мусульманина. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Как поступить мусульманину, если выполнение служебных обязанностей противоречит нормам Шариата?». Среди предложенных ответов на вопрос был компромиссный, в котором утверждалось, что «соблюдая служебные нормы, можно нарушать нормы Шариата, но нельзя в душе считать эти нормы выше норм Шариата». Эта установка умеренного исламизма, хорошо известная в исламском мире.

Она оказалась выбранной всего 12,5% от общей выборки (ГС). По отдельным группам опроса существенных различий в ответах на данный вопрос нет в том смысле, что ни в одной из них эта исламская «умеренность» не является приоритетной. Максимум по данной позиции у женщин-преподавателей – 24,3% (мужчины – 13,8%). Опрошенные как в ГС в целом, так и по отдельным группам относительным большинством выбрали другой, «салафитский», «неумеренный» вариант ответа: «Мусульманин не должен при выполнении служебных обязанностей делать что-либо противоречащее нормам Шариата». По группам выборки результаты опроса распределились следующим образом: ГС: 34,1% (мужчины – 34,9%, женщины – 33,5%); П: 24,2% (мужчины – 32,3%, женщины – 18,9%); С: 37,9% (мужчины – 38,9%, женщины – 36,6%); Р: 29,1% (мужчины – 28,8%, женщины – 29,4%); У: 34,0% (мужчины – 37,6%, женщины – 32,4%); Ш: 39,3% (мужчины – 40,3%, женщины – 38,4%).

Максимальные показатели религиозной экстремальности в ответах на данный вопрос наблюдаются у школьников, особенно мужского пола, и студентов.

11. Одним из важных вопросов анкеты был вопрос о возможности патриотизма для мусульманина, живущего в светском государстве. Вопрос анкеты был сформулирован следующим образом: «Как Вы думаете, может ли мусульманин быть патриотом не шариатского (светского) государства?». По всем группам опроса на данный вопрос относительным большинством был дан положительный ответ. По ГС положительный ответ на вопрос дали 46,8% опрошенных (мужчины – 47,4%, женщины – 46,3%). Наиболее высокий показатель по данной позиции у учителей (У) – 59,0%, минимальный – у студентов (С) и преподавателей (П), 37,7% и 38,7% соответственно.

Экстремальность религиозного сознания в ответах на данный вопрос определялась выбором респондентами позиции «нет, мусульманин не может быть патриотом не шариатского государства». Средний показатель выбора данного ответа по всем опрошенным равен 15,3% (мужчины – 13,5%, женщины – 16,7%). Наименее патриотичными в рассматриваемом плане оказались преподаватели (П) – 20,2% (мужчины – 17,4%, женщины – 21,9%), школьники – 18,3% (мужчины – 18,6%, женщины – 18,0%), студенты – 15,6% (мужчины – 17,4%, женщины – 21,9%).

Ответы на данный вопрос показывают, что на формирование российской идентичности, российского патриотизма религиозное воспитание может иметь негативное влияние. Оно особенно сильное в отношении женщин, преподавателей, школьников.

Основные выводы, рекомендации

1. Современный экстремизм и терроризм в Дагестане опрошенными характеризуются в основном как явления религиозные.
2. Не противореча основополагающим религиозным ценностям, не конфликтуя с традиционными исламскими нормами, светской системе образования желательно решать свои светские задачи, в том числе и воспитательного характера. Посещающим школы с целью проведения бесед духовно-нравственного характера исламским лидерам желательно согласовывать свои выступления с руководством школы: их выступления должны иметь не религиозно-сакральный, а религиозно-культурологический характер. Такая социализация молодежи способна быть действенной профилактикой религиозного экстремизма и терроризма в РД.
3. Учителя общеобразовательных школ обследованных населенных пунктов недооценивают роль идеологической работы в противодействии религиозному экстремизму и терроризму. Решение социальных проблем молодежи в профилактике экстремизма и

терроризма, о чем говорят педагоги, важно, но школа занимается вопросами иного характера, она занимается формированием сознания молодежи.

4. Одним из влиятельных внешних факторов формирования экстремальности религиозного сознания является параллельное школьному исламское образование детей, подростков. Вопросы кто, чему, как учит в этой сфере исламского образования могли бы быть предметом для беспокойства государства. Система светского образования могла бы быть инициатором в решении этой проблемы государством.
5. В отношениях опрошенных к: а) деятельности дагестанцев в ИГИЛ, б) законам государства, в) исполнению служебных обязанностей, г) российскому патриотизму имеют место проявления экстремальности религиозного сознания во всех группах опроса, особенно у школьников и студентов. Одобрение деятельности дагестанцев на стороне ИГИЛ 15,4% учащихся, 10,8% преподавателей-мужчин, 9,8% опрошенных мужчин ГС, 9,2% учителей общеобразовательных школ говорит о серьезных проблемах дагестанского общества в решении проблем религиозного экстремизма и терроризма.